

EUCAM

EU-CENTRAL ASIA MONITORING

Стратегия ЕС в Центральной Азии «выдыхается»?

Йос Бунстра, старший научный сотрудник FRIDE, глава программы EUCAM и Майкл Денисон, глава отдела исследований Control Risks и член попечительского совета EUCAM

Брифинг

«Стратегия нового партнерства» ЕС и Центральной Азии была принята почти четыре года назад.¹ С тех пор ЕС добился определенных успехов в упорядочивании своих отношений с регионом. Так, были запущены семь инициатив, направленных на продвижение работы Евросоюза по приоритетным направлениям, обозначенным в стратегии.² Всего на период с 2011 по 2013 г. по каналам Европейского инструмента сотрудничества для развития на поддержание стратегии был выделен 321 млн. евро.³ Значительно активизировались прямые контакты между представителями ЕС и властями государств Центральной Азии. Но несмотря на то, что достигнут определенный прогресс в выстраивании диалога и углубления сотрудничества, ограниченность возможностей стратегии становится все более очевидной. Необходимость в доработках признается и в совместном

отчете по предварительным результатам работы стратегии, подготовленном совместно Европейской Комиссией и Советом ЕС в июне 2010 года,⁴ тем не менее, данный документ не предлагает никаких конкретных мер по улучшению ситуации.

Главным источником проблемы остается (в чем-то понятная) неспособность ЕС четко обозначить свои интересы в регионе. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что ЕС не удастся полностью развернуть, а также собрать в единое целое обозначенные стратегией многочисленные повестки: нормативную (права человека, добросовестное управление, культурный диалог), техническую (образование, окружающая среда, развитие) и геополитическую (энергетика и безопасность). Как наглядно демонстрируют события на Ближнем Востоке, если в основу своей работы с недемократичными режимами ЕС будет закладывать соображения безопасности, это может подорвать его имидж и затруднить продвижение нормативных задач европейской внешней политики.

Дополнительным негативным фактором является низкая осведомленность в регионе о работе ЕС, а также отсутствие видимых результатов и успехов в сфере укрепления регионального

1 «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства», Совет Европейского Союза (Брюссель, июнь 2007 г.), http://www.eeas.europa.eu/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_en.pdf

2 Права человека, верховенство закона, эффективное управление и демократизация, работа с молодежью и образование; экономическое развитие, торговля и инвестиции; укрепление энергетических и транспортных связей; экология и водные вопросы; устранение общих угроз безопасности; межкультурный диалог.

3 Индикативная программа для Центральной Азии (2011-2013). http://eeas.europa.eu/central_asia/docs/2010_ca_mtr_en.pdf

4 Совместный отчет о прогрессе внедрения Стратегии ЕС в Центральной Азии (Брюссель, 28 июня 2010), <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/10/st11/st11402.en10.pdf#page=2>

сотрудничества. Известно, что некоторые лидеры стран Центральной Азии враждебно настроены друг к другу, а политика государств, несмотря на их значительную взаимозависимость, не направлена на сближение как в области использования ресурсов, так и экономического развития. Очевидно и то, что европейские институты до сих пор недостаточно эффективно координируют свою работу, а потенциал сотрудничества с международными донорами и другими заинтересованными сторонами как в Европе, так и в Центральной Азии используется незначительно.

Справедливо будет отметить, что в отчете Еврокомиссии и Совета ЕС дается объективная оценка существующим недоработкам, тем не менее, слишком много внимания уделяется успехам диалогов по правам человека, практическая польза от которых минимальна. В отчете определены ключевые сферы для более интенсивного вовлечения ЕС: права человека; верховенство закона и демократия; безопасность; водные и энергетические вопросы; сотрудничество по афганской проблеме. Однако отчет не ставит перед ЕС четких задач и не предлагает механизмы для оценки прогресса. Таким образом, авторам этого документа не удалось следующее:

- a) во-первых, провести полную переоценку актуальности семи приоритетных направлений работы ЕС, определяемых стратегией;
- b) во-вторых, проанализировать наличие достаточных ресурсов, необходимых для достижения задач, установленных стратегией; и
- c) в-третьих, рассмотреть проблему отсутствия у ЕС механизмов влияния, а также заинтересованности в решении наиболее острых проблем безопасности в Центральной Азии.

В данном брифинге утверждается, что работа ЕС в Центральной Азии должна быть целиком направлена на уязвление проблем безопасности с вопросами развития. При этом, движущей силой политики Евросоюза должно стать продвижение демократических ценностей, реформ в области соблюдения прав человека, верховенства закона и оздоровление власти.

Как свидетельствуют происходящие в настоящее время масштабные перемены на Ближнем Востоке и в Северной Африке, даже самые на вид устойчивые авторитарные режимы подвержены неожиданным всплескам нестабильности. Переворот и последующие беспорядки в 2010 году в Кыргызстане частично являются следствием специфики страны, но также демонстрируют, что Центральная Азия не защищена от политических потрясений. В этой среде ЕС необходимо быть предельно осторожным, чтобы, как выразился однажды президент США Барак Обама, «не оказаться на задворках истории». Внезапная смена власти в любой из стран Центральной Азии, скорее всего, будет сопровождаться возникновением политического вакуума. В этих условиях этнические, региональные, экономические проблемы могут усилиться и привести к непредсказуемым последствиям.

Три вызова, стоящие перед ЕС

Итак, как развивается работа ЕС в Центральной Азии на современном этапе (2011-13 гг.)? В настоящее время в стратегии ЕС наблюдается три основных недостатка, избавиться от которых Евросоюз сможет, только «обозначив свои цели и ожидания и четко определившись с интересами, ресурсами и ограничивающими факторами, которые характерны для стремительно меняющегося [центральноазиатского – прим. переводчика] регионального контекста».⁵

Во-первых, как уже отмечалось, всего на проведение политики ЕС в Центральной Азии на период с 2011 по 2013 год выделен 321 млн. евро.⁶ Таким образом, в год на каждую из стран региона, в среднем, приходится по 20 млн. евро – сумма очень скромная, особенно если сравнивать ее с бюджетами для стран-соседей ЕС. Авторы данной работы не утверждают, что Центральная Азия важнее, чем другие регионы, и должна получать большие объемы финансирования, но мы полагаем, что спектр направлений работы ЕС слишком обширен, и выделяемых средств недостаточно для достижения реальных результатов. ЕС необходимо сузить области «приложения» своих ресурсов. В то же время, существует вероятность, что выделенные средства будут направлены в другие регионы, что может повредить репутации ЕС и быть неверно истолковано в центральноазиатских странах как нежелание Евросоюза брать на себя обязательства по оказанию планомерной и долгосрочной помощи Центральной Азии.

Авторы данного исследования склонны утверждать, что ЕС необходимо уделить как можно больше внимания проектам, направленным на уязвление проблем безопасности и вопросов развития. Это сферы деятельности включают очень обширное пространство для работы. Если в расчет также будут браться такие моменты, как добросовестное управление, верховенство закона, демократия и соблюдение прав человека, это позволит ЕС максимально сосредоточиться на проведении в Центральной Азии реформы сектора безопасности, который включает в себя многие институты: от армии до органов внутренних дел и от министерств до парламента и общественных организаций. Разумеется, политический климат в Центральной Азии не позволит запустить полномасштабные реформы, но в регионе, возможно, есть потенциал для реорганизации органов

⁵ Совместный отчет о прогрессе внедрения Стратегии ЕС в Центральной Азии.

⁶ Данные средства выделяются по каналам инструмента по сотрудничеству для развития. Примерно такая же сумма выделяется с помощью других финансовых механизмов: Европейского инструмента по развитию демократии и прав человека и инструмента для обеспечения стабильности, европейскими финансовыми институтами (Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития) и правительствами стран ЕС. Для того, чтобы больше узнать о выделении и распределении 719 млн. евро, можно обратиться к Региональной стратегии по помощи Центральной Азии Европейского Сообщества на период с 2007 по 2013 гг.: http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf

внутренних дел или (что представляется наиболее открытой сферой) механизмов реагирования на катаклизмы. ЕС должен, также, стараться задействовать имеющиеся у него рычаги давления в Центральной Азии с целью оказать воздействие на местные режимы по вопросам реформирования более деликатных сфер безопасности и управления. Скудное финансирование проектов, направленных на реформирование сектора безопасности предоставляется, в основном, правительствами европейских стран и является недостаточным. ЕС необходим более последовательный подход, выходящий за рамки реформы сектора безопасности, который бы позволил выносить на обсуждение со странами Центральной Азии развернутые проектные программы. В этом случае у Евросоюза будет шанс добиться видимого прогресса и укрепить свою роль в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии.

Во-вторых, у Евросоюза нет единого подхода к центральноазиатским авторитарным режимам и их лидерам. Наблюдается все большая изолированность диалогов по правам человека от прочих дискуссий. Так, ЕС, возможно, проявляет излишнюю снисходительность по отношению к Туркменистану, чьи поставки природного газа необходимы для функционирования транзитного энергетического «Южного коридора». Вопрос здесь касается не только того, ставит ли ЕС энергетические интересы выше защиты прав человека, но и того, как именно Брюссель работает с регионом.

Отношения Евросоюза и Узбекистана особенно показательны. Санкции против узбекского режима, введенные после событий в городе Андижане в 2005 году, были отменены в 2009 году. Между тем, в стране не наблюдалось никаких серьезных перемен в области защиты прав человека, эффективного управления, верховенства закона и демократизации. В то же время, не произошло и существенных улучшений в отношениях Брюсселя и Ташкента, а также укрепления торгового и энергетического сотрудничества. В январе 2011 года президент Ислам Каримов посетил с визитом Брюссель и провел встречи с представителями ЕС и НАТО, но и Североатлантический альянс, и Евросоюз, и бельгийские власти отрицали свою причастность к приглашению узбекского лидера. Эта неясность привела к расколу внутри ЕС. Изначально Каримов направился в Лондон, где не был принят ни одним британским высокопоставленным чиновником, затем от встречи воздержался и президент Совета ЕС ван Ромпёй. Переговоры с узбекским лидером провел глава Еврокомиссии Баррозо.

В конечном итоге, то, как был организован визит Каримова, демонстрирует, что отношения ЕС и Узбекистана остаются на низком уровне без перспективы на улучшение в ближайшем будущем. Логично было бы связать приезд Каримова в Брюссель с участием Узбекистана в каналах снабжения сил НАТО в Афганистане. Можно с уверенностью говорить о том, что визит президента Каримова выявил, насколько глубок раскол по вопросу сотрудничества

с узбекскими властями внутри ЕС, и то, что среди европейских институтов, в частности, Еврокомиссии и Совета ЕС нет единства взглядов на эту проблему. Кроме того, стало понятно, что сотрудничество с Ташкентом определяется стратегическими нуждами НАТО. В пользу этого обстоятельства говорит и то, какое внимание было уделено сотрудничеству по афганскому вопросу в совместном отчете за 2010 год Еврокомиссии и Совета ЕС по промежуточным результатам работы стратегии.

В-третьих, несмотря на то, что в основе стратегии ЕС заложены вопросы безопасности, успеха в этом направлении не стоит ожидать до тех пор, пока ЕС четко не обозначит свои цели и пути их достижения. По большей части работа ЕС здесь сводится к попытке оказывать косвенное влияние через проекты, направленные на оздоровление процессов управления, а также при помощи диалога с центральноазиатскими правительствами, гражданским сообществом и местными властями. Программа управления границами Центральной Азии (BOMCA) – единственная финансируемая ЕС (но внедряемая ПРООН) программа, которая может рассматриваться как инициатива, непосредственно обращающаяся к вопросам безопасности.

Судя по тому, как разворачивались события в Кыргызстане в период с апреля по июнь 2010 года, у ЕС нет ни возможностей, ни особого желания напрямую вмешиваться в крупные политические события в регионе. Ту же позицию, по видимому, занимают и Китай, и США, и региональные объединения вроде Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Россия, в свою очередь, хоть и располагает возможностями для экстренного вмешательства, также предпочитает оставаться в стороне.

Помимо специфических для региона и его государств проблем стабильности, существует и кампания в Афганистане: ЕС по-прежнему питает надежды, что центральноазиатские государства перестанут ограничиваться участием в транзитных коридорах для снабжения войск. Правда, остается не совсем понятным, в чем еще может заключаться помощь со стороны стран Центральной Азии, даже если они проявят готовность более активно вовлекаться в решение афганского вопроса. Неясно и какую поддержку может оказать ЕС своим партнерам с тем, чтобы помочь им полноценно участвовать в решении проблемы Афганистана.

ЕС необходимо определиться со своими стратегическими приоритетами, а также понять, что представляется важным для стран региона, и постараться связать эти интересы воедино. Важно, также, чтобы выделяемые средства направлялись на те инициативы, где ожидаемая отдача будет наибольшей. Одним из таких направлений может стать сфера эффективного управления сектором безопасности, работа в этом направлении должна включать как переговоры с властями этих стран, так и с органами местного управления и гражданским

сообществом (не взирая на уровень развития последнего). В центре внимания должны находиться вопросы реорганизации органов внутренних дел, тюремной системы, механизмов реагирования на катаклизмы и, по возможности, программа BOMCA. Инициатива ЕС по продвижению верховенства закона, которая находится в ведомстве Франции и Германии, может стать одним из форумов, в ходе которых ЕС сможет обращаться к теме безопасности через призму продвижения демократических ценностей. Свою заинтересованность в участии в данной инициативе проявляют и другие государства ЕС, к примеру, Финляндия, предоставляющая финансирование. Вероятно, за Хельсинки последуют прочие страны. Главное, чтобы ЕС мог работать для блага жителей Центральной Азии в тех областях, где интересы населения разнятся с интересами властной элиты. Но прежде Евросоюз должен осознать, какими рычагами давления в регионе он обладает, и готов ли он при необходимости запускать эти механизмы.

Укрепление региональной стабильности

Для Центральной Азии характерно множество проблем, угрожающих безопасности этого пространства в целом: наркотрафик, торговля людьми, организованная преступность и терроризм, которые дополняются вероятностью выплеска в регион нестабильности из Афганистана, а также возможностью проведения военной кампании против Ирана. В регионе также присутствует напряженность по вопросам водопользования, которая делает вероятными конфликты между странами верховья и низовья рек вокруг использования ограниченных запасов воды для ирригационных нужд и производства электроэнергии. В беднейших странах Центральной Азии присутствуют и такие угрожающие стабильности факторы, как коррумпированность властей и усиливающееся финансовое давление на население на фоне постоянно повышающихся цен на продовольствие и понижающегося уровня доходов – последствий мирового кризиса.⁷ Хотя, возможно, причины так называемой «арабской весны» 2011 года и кроются в присущих, в основном, именно этому региону проблемах, тем не менее, некоторые из них актуальны и для Центральной Азии.

По-прежнему незаметен прогресс в деле укрепления регионального сотрудничества, это происходит по трем причинам. Во-первых, цели ЕС чересчур размыты и неясны, что отнюдь не способствует их достижению. Во-вторых, на первый план вышли нужды НАТО в Афганистане, в результате, дискуссии по темам безопасности и добросовестного управления существенно отдалились друг от друга. Это можно заключить по результатам достаточно хаотичного визита президента Узбекистана Каримова в Брюссель. В-третьих, ЕС не стремится лучше понять нужды

Центральной Азии в сфере безопасности и расширить свое участие в этой области, в особенности, это касается проблемы борьбы с наркотрафиком, которая более подробно обсуждается ниже.

Большая часть той работы, которая была проведена Евросоюзом на сегодняшний день, – от политических диалогов до программ помощи – представляет собой стандартный «пакет» сотрудничества в области безопасности. В 2008 и 2009 годах Франция и Швеция, поочередно председательствовавшие тогда в ЕС, организовали встречи на высоком уровне по проблемам безопасности, регулярные встречи центральноазиатскими лидерами для обсуждения этой темы также проводит специальный представитель ЕС в регионе Пьер Морель. В настоящее время ЕС финансирует две программы – Управление границами в Центральной Азии (BOMCA) и Программа по борьбе с распространением наркотиков в Центральной Азии (CADAP). Обе они были запущены за долго до принятия «Стратегии нового партнерства». Региональный координационный и информационный центр Центральной Азии, созданный с целью противостоять наркотрафику в регионе, также получает поддержку ЕС.

Основная цель BOMCA – наращивание местного потенциала путем обучения персонала и улучшения инфраструктуры, особенно вдоль афганско-таджикской границы, где эта проблема принимает угрожающие масштабы. В то же время, известен целый ряд доказательств того, что представители власти в регионе, включая членов семьи и правительства свергнутого президента Кыргызстана Курманбека Бакиева, сами причастны к наркоторговле.⁸ Неоднократно похожие обвинения звучали и в адрес высокопоставленных таджикских чиновников.⁹ Любопытно, что в марте 2011 года 23-летний сын президента Таджикистана Имомали Рахмона Рустами Имомали был назначен главой департамента по борьбе с наркотиками Таможенного комитета.¹⁰ Таким образом, существует реальная опасность, что средства, предоставляемые ЕС, используются не для решения проблемы распространения наркотиков, а для устранения конкурентов. В этом смысле идеи интегрирования элементов человеческого измерения, в частности, эффективного управления и верховенства закона и остальных вопросов безопасности не получили достаточного развития.

Каким образом может Евросоюз разрешить все эти дилеммы? Во-первых, безопасность в Центральной

⁸ В частности, о вовлеченности близких к Бакиеву кругов в торговлю наркотиками говорится в: 'The Pogroms in Kyrgyzstan', Отчет Международной кризисной группы No. 193, 23 августа 2010, <http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/kyrgyzstan/193-the-pogroms-in-kyrgyzstan.aspx>

⁹ Случаи участия таджикских высокопоставленных лиц в наркоторговле обсуждаются в работе Letizia Paoli, Irina Rabkov, Victoria A. Greenfield and Peter Reuter: 'Tajikistan: The Rise of a Narco-State', Journal of Drug Issues, 37 (4), 2007, pp.951-980.

¹⁰ "The President promotes his son to new customs post", Economist Intelligence Unit, 17 марта 2011.

⁷ Больше узнать о том, как мировой кризис отразился на росте цен на продовольствие можно в работе 'Central Asian regimes brace for impact of global food crisis', Sayra Ma Shan-Lo, AFP, 19 февраля 2011.

Азии – это та точка соприкосновения, где совпадают интересы абсолютно всех стран ЕС. Это достаточно редкое явление для внешней политики ЕС в целом и может служить отличным отправным пунктом. Во-вторых, интересы ЕС и Центральной Азии несомненно совпадают в вопросах устранения внешних угроз, в частности, в Афганистане. В этом случае следует учитывать, что государства Центральной Азии в равной степени с европейскими партнерами заинтересованы в устранении этого очага нестабильности. Несомненно, Узбекистану еще менее, чем Евросоюзу, выгодно, чтобы Афганистан перешел под контроль движения «Талибан». В этой связи ЕС не следует занимать более мягкую позицию по проблеме соблюдения прав человека в этой стране с тем, чтобы поощрить Узбекистан за его сотрудничество с НАТО. Без помощи сил коалиции Узбекистану будет угрожать прямая опасность со стороны Афганистана. Президенту Каримову хорошо это известно, и у него нет альтернатив сотрудничеству с альянсом. Как следствие, возможности совместной работы с Ташкентом по вопросам безопасности, вероятно, значительно шире, чем принято считать, и включают интегрированное управление границами, инициативы по построению регионального сотрудничества и реформу сектора безопасности.

В заключение, ЕС необходимо сосредоточиться на укреплении безопасности в Центральной Азии в тех областях, где это будет иметь наибольшую отдачу. К примеру, отличную возможность для объединения задач по обеспечению безопасности и продвижению регионального сотрудничества представляют вопросы управления водными ресурсами и охраны окружающей среды. Работа по укреплению регионального сотрудничества уже началась в формате Водной инициативы ЕС, ответственность за координирование которой лежит на Италии и Европейской Комиссии. ЕС следует учиться на ошибках и успехах прежних ирригационных проектов, внедряемых Мерсу Corps, Швейцарским агентством по сотрудничеству и развитию и ПРООН¹¹, но также и чаще инициировать общерегиональные форумы с тем, чтобы дать этим странам дополнительную возможность самостоятельно разрешать свои конфликты. ЕС может выстраивать свой подход на стратегии борьбы с бедностью и учитывать вопросы использования спорных территорий и межэтнических отношений. К заслугам ЕС уже можно отнести то, что в рамках Водной инициативы ему удалось собрать вместе представителей всех стран Центральной Азии.

Одним словом, политика ЕС будет более результативной в том случае, если ему удастся объединить вопросы безопасности с другими аспектами своей стратегии, в частности, вопросами регионального сотрудничества, оздоровления власти, а также больше сил уделять тем областям, где перемены будут реально ощутимы, пожертвовав диалогами, в которых прогресс существует только на словах.

Заключение

Еще не поздно заставить стратегию работать с большей отдачей. Самым простым решением в ближайшей перспективе (до 2013 года) было бы вновь прибегнуть к высокопоставленным встречам и диалогам, которые не приносят практических результатов, и финансировать многочисленные разрозненные проекты, которые не несут желаемых перемен, не отвечают ни интересам населения региона, ни ЕС и не стоят вкладываемых инвестиций.

Чтобы избежать этой участи, ЕС следует понять, что ему следует работать в открытой и последовательной манере, сосредотачиваясь на тех проблемах, где Евросоюзу по силам изменить ход событий. Семь приоритетных направлений, обозначенных «Стратегией нового партнерства», по-прежнему актуальны, но ЕС необходимо определиться с тем, как распределять ресурсы. Одним из путей может стать создание крупных программ, которые основываются на продвижении демократических ценностей и ставят своей целью увязывание вопросов безопасности с проблемами развития, а также поддержка проектов, которые вовлекают в работу различные уровни власти и гражданское общество.

Интересы европейцев и жителей Центральной Азии совпадают: экономическое развитие региона и устранение угроз безопасности, как внутренних, так и внешних, выгодны обеим сторонам. ЕС следует использовать эту общность интересов как стартовую площадку, признавая, в то же время, что понимание «безопасности» как таковой может сильно различаться. Для политических элит региона это, в первую очередь, означает устойчивость режимов, в то время, как для Евросоюза этот термин включает такие элементы человеческого измерения, как свобода собраний и вероисповедания, верховенство закона и добросовестное управление. ЕС уже работает в областях, где его задачи и интересы центральноазиатских партнеров совпадают – это управление границами и борьба с распространением наркотиков. Тем не менее, как было показано выше, и здесь могут возникнуть проблемы, вызванные участием представителей государственных структур в незаконной деятельности. ЕС не следует уклоняться от возможности открыто обсуждать с местными властями как вопросы из области человеческого измерения, так и государственной безопасности и управления. Между тем, ЕС, также, должен быть готов к конкретным шагам и предоставлению реальной помощи.

Одним словом, для улучшения своей политики в Центральной Азии ЕС следует, в первую очередь, четко определить стоящие перед ним задачи в регионе, объединив в единое целое весь спектр проводимых мероприятий, а также направлять усилия на те области, где польза как для населения Центральной Азии, так и для стратегических задач ЕС будет наибольшей.

¹¹ Данные проекты подробно проанализированы в: Christine Bichsel, Conflict Transformation in Central Asia: Irrigation Disputes in the Ferghana Valley (Routledge: Abingdon), 2009.

Основной целью проекта «ЕС – Центральная Азия мониторинг», запущенного в 2008 году, являлся мониторинг внедрения политической стратегии Европейского Союза в Центральной Азии, но с тех проект разросся и на данном этапе программа Europe – Central Asia Monitoring (EUCAM) представляет собой центр знаний о более широком спектре взаимоотношений между центральноазиатским регионом и Европой в целом. В основные задачи EUCAM, в частности, входит:

- Тщательное изучение европейской политики в отношении Центральной Азии, при этом, особый акцент делается на вопросы развития, безопасности и укрепления демократических ценностей;
- Повышение осведомленности о взаимоотношениях между Европой и Центральной Азией в европейских политических кругах, а также среди гражданского сообщества и предоставление высококачественных исследований в этой сфере, а также дискуссии внутри Центральной Азии об аспектах европейской политики.
- Расширение сотрудничества экспертов и организаций из стран Европы и Центральной Азии и предоставление платформы для проведения обсуждений;

В настоящее время координированием работы программы EUCAM занимается мозговой трест FRIDE (Мадрид) в партнерстве с Карельским институтом (Финляндия) и CEPS (Centre for European Policies Studies, Брюссель) при поддержке Института “Открытое Общество” и Министерства иностранных дел Финляндии. Основным аналитическим продуктом программы является серия брифингов и монографий по ключевым вопросам в области отношений между двумя регионами: Европой и Центральной Азией.

Более подробную информацию о нашей деятельности можно найти на сайте: www.eucentralasia.eu. По всем интересующим вопросам Вы можете обращаться по адресу: [email.eucam\(at\)gmail.com](mailto:email.eucam(at)gmail.com)

www.fride.org

FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) – это мозговой трест, расположенный в Мадриде, который отличает инновационный и свежий взгляд на роль Европы в современном мире. Наша миссия заключается в предоставлении разносторонней и исчерпывающей информации для политиков и практиков с целью укрепить работу ЕС по продвижению таких понятий, как многополярность, демократические ценности, безопасность и устойчивое развитие. Мы стремимся тщательно анализировать наиболее актуальные и непростые темы: демократия и права человека, Европа и международная политическая система, конфликты и безопасность, сотрудничество для развития. Работа FRIDE строится на политической независимости и разносторонности взглядов международной команды экспертов, составляющих интеллектуальное ядро организации.

<http://www.uef.fi/ktl/etusivu>

Карельский институт был создан в 1971 году и является частью факультета социальных наук и деловых исследований Университета Восточной Финляндии. Его основной специализацией является проведение прикладных междисциплинарных исследований, поддержка учебных процессов магистерских и докторских программ и обучение исследователей. Приоритетными направлениями работы являются этнические вопросы, проблемы управления границами, россиеведение, культурология, изучение сельской местности и регионоведение.

<http://www.ceps.eu>

Центр Европейских политических исследований (CEPS) основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.